УДК 543.426,543.94,615.322

ФЛУОРИМЕТРИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ АРТЕМИЗИНИНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ ПИРОНИН-Б-МИКРОПЕРОКСИДАЗА-11

© 2019 г. С. В. Мугинова¹, Е. С. Вахранева¹, Д. А. Мясникова², Т. Н. Шеховцова^{1, *}

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, химический факультет 119991 Россия, Москва, ГСП-2, Ленинские горы, 1, стр. 3

²Йокогамский национальный университет, факультет инженерии 240-8501, Япония, Йокогама, Ходогая-ку, Токивадай 79-5
*E-mail: tnshekh@yandex.ru
Поступила в редакцию 16.11.2017 г.
После доработки 10.04.2018 г.
Принята к публикации 10.04.2018 г.

С использованием биомиметика пероксидазной активности микропероксидазы-11 разработана чувствительная, экспрессная и простая флуориметрическая методика определения артемизинина в диапазоне концентраций 0.1-7 мкМ, $s_r = 0.008$ (при c_H , n = 5), $c_{MHH} = 7.1$ нМ ($3s_0$). Определение основано на тушении флуоресценции катионного ксантенового красителя пиронина Б (штерн-фольмеровская константа тушения – 0.101 мкМ⁻¹) в присутствии микропероксидазы-11. Разработанная методика апробирована при анализе биологически активной добавки на основе экстракта полыни *Artemisia annua*. Правильность результатов флуориметрического определения артемизинина в биологически активной добавке подтверждена методом ВЭЖХ-масс-спектрометрии. Применение олигопептида микропероксидазы-11 вместо гемсодержащих белков (гемоглобина, цитохрома *с* и пероксидазы хрена) позволяет сократить продолжительность определения артемизинина в 2 раза при сохранении чувствительности и селективности.

Ключевые слова: артемизинин, микропероксидаза-11, пиронин Б, тушение флуоресценции.

DOI: 10.1134/S0044450218120071

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения наиболее эффективными средствами для лечения тропической малярии во всем мире являются комбинированные фармацевтические препараты на основе артемизинина и его производных [1]. Артемизинин представляет собой сесквитерпеновый лактон с 1,2,4-триоксановым гетероциклическим ядром (рис. 1, структура I). Этот фрагмент молекулы, так называемый "фармакофор", содержит эндопероксидный мостик, который определяет антималярийную активность артемизинина [2]. Сырьем для получения артемизинина служит полынь однолетняя Artemisia annua L., которую культивируют в Восточной Азии и Африке в медицинских целях [3]. В Российской Федерации полынь Artemisia annua L. произрастает на территории Республики Бурятия [4]. За исследования по выделению артемизинина из полыни однолетней, установление его структуры и обнаружение антималярийного действия (1972 г.) китайский фармаколог Ту Юю была удостоена Нобелевской премии по физиологии и медицине в 2015 г.

В последние годы повышенный научный интерес к артемизинину обусловлен его способностью подавлять не только активность малярийного плазмодия, но и раковых клеток, ряда вирусов,

микробов, грибков, а также простейших и гельминтов [5]. Хотя содержащие артемизинин биологические добавки (БАД) и Artemisia annua чай пока не рекомендованы к использованию в традиционной медицине в России и за рубежом, отмечен эффективный ответ раковых опухолей у человека in vitro [6, 7] и животных in vivo [8] на лечение растительными препаратами на основе артемизинина. Есть мнение, что как и в случае малярийного плазмодия, гем опухолевой клетки (точнее Fe(II) в нем) может служить возможным медиатором и молекулярной мишенью артемизинина [2]. В инликаторных системах для химического анализа гемсодержащие белки могут имитировать гем малярийного плазмодия или опухолевой клетки при взаимодействии с артемизинином.

Ранее для чувствительного косвенного флуоресцентного определения артемизинина в плазме крови и моче использовали гемсодержащие белки (гемоглобин и цитохром *c*), а также металлоферменты (пероксидаза хрена и тирозиназа) в сочетании с катионным красителем пиронином Б (**ПБ**) (рис. 1, структура II) [9–12]. Разработанные методики основаны на тушении флуоресценции ПБ артемизинином при 545–547 нм (в зависимости от природы белка), $\lambda_{возб} = 345$ нм. По мнению авторов

Рис. 1. Графические формулы артемизинина (I) [2], пиронина Б (II) и микропероксидазы-11 (III).

работ [9–12], биомолекулы служили катализаторами реакции окисления ПБ артемизинином, который выступал в роли субстрата-окислителя подобно H_2O_2 . Заметим, что артемизинин при указанных выше условиях не флуоресцирует. Спектр поглощения его водного раствора с концентрацией 10 мкМ характеризуется интенсивным максимумом поглощения вне ближней УФ-области ($\lambda < 200$ нм), прилегающим к нему плечом ($\varepsilon_{220} ~ 10^3$) и очень слабым "хвостом" в области >300 нм [13].

Для настоящего исследования мы выбрали микропероксидазу-11 (**МП**) из лошадиного сердца, водорастворимый олигопептид, полученный протеолитическим расщеплением цитохрома c. Каталитический центр МП представляет собой железопорфирин с ковалентно связанными с ним одиннадцатью аминокислотными остатками (рис. 1, структура III) [14]. Микропероксидазу-11 успешно применяют для определения H_2O_2 в амперометрических биосенсорах [15] и оптических биосенсорах на основе поверхностного плазмонного резонанса

[16]. Основное преимущество МП перед цитохромом с и другими гемсодержащими белками (гемоглобином, пероксидазой хрена) состоит в стерически незатрудненном пространственном окружении гема, что, по нашему мнению, должно облегчать подход молекулы артемизинина к железу(II). Благодаря применению МП совместно с ПБ мы рассчитывали улучшить аналитические характеристики методик флуориметрического определения артемизинина, в том числе и недавно разработанной нами методики на основе системы Mn(II)-додецилсульфат натрия-ПБ [17]. Исследования по созданию чувствительных и простых оптических аналитических систем для определения артемизинина в фармацевтических препаратах, БАДах, экстрактах и растительном сырье попрежнему актуальны в связи с потребностью экспрессного контроля качества указанных объектов.

Цель настоящего исследования состояла в разработке методики флуоресцентного определения артемизинина с использованием системы ПБ-МП и апробация ее при анализе БАД на основе экстракта полыни Artemisia annua. Дополнительный научный интерес представляло сравнение аналитических возможностей МП и использованных ранее гемсодержащих белков и металлоферментов для флуоресцентного определения артемизинина в системах с ПБ, оценка возможности их взаимозаменяемости.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Исходные вещества. Из-за низкой растворимости артемизинина в воде (1.21 мг/мл при 37° C [18]) его исходные 5 мМ растворы готовили растворением навесок препарата (Сигма, США) в этаноле, метаноле и диметилсульфоксиде (ДМСО) (ч. д. а., Химмед, Россия) в посуде из темного стекла. Исходные растворы артемизинина хранили при 4°С и использовали в течение 5 дней. Рабочие 3 и 30 мкМ растворы артемизинина готовили разбавлением исходных растворов водой и использовали в день приготовления. Для приготовления всех водных растворов использовали деионированную воду, очищенную на установке Миллипор (Франция), с удельным сопротивлением не более 18.2 МОм см (25°С).

Для обеспечения мономерной формы ПБ в водном растворе и предотвращения возможной агрегации красителя [19] его рабочий 30 мкМ раствор готовили ежедневно растворением в воде навески твердого препарата (ОАО "Опытно-экспериментальный завод" ИРЕА, Москва). Качество препарата ПБ проверяли методом ТСХ путем нанесения 1%-ного водного раствора красителя на нормально-фазовую силикагелевую пластинку со стеклянной подложкой Аналтех (Ньюарк, США), подвижная фаза – смесь *н*-бутанол-вода–СН₃СООН (10 : 2 : 1, по объему) [20]. После полного высыхания ТСХ-пластинки на воздухе получали одно пятно розового цвета с $R_f = 0.81$. Отсутствие ионов

Fe(III) в препарате ПБ подтверждали качественной реакцией с NH₄SCN. Рабочий 50 мкМ раствор МП готовили растворением твердого препарата двунатриевой соли МП из лошадиного сердца (*M*_r = 1861.92, pI 4.7; Сигма, США) в 10 мМ фосфатном буферном растворе (**ФБР**) с рН 7.0 и использовали в день приготовления. Концентрацию раствора МП устанавливали спектрофотометрически, $\varepsilon_{395} =$ 1.76 × 10⁵ [21]. Твердый препарат МП хранили при -20°С. Универсальный буферный раствор (УБР) готовили смешением 0.04 М растворов уксусной, борной и ортофосфорной кислот с добавлением необходимого количества 0.2 М раствора NaOH в зависимости от требуемого рН. Цитратный, цитратно-фосфатный буферные растворы и ФБР (0.1 М и 10 мМ) готовили, как описано в работе [22]. Применяли 11.2 М раствор H₂O₂ без стабилизатора (Мерк, Германия), точную концентрацию которого устанавливали спектрофотометрически, $\epsilon_{230} =$ 72.7 [23]. Рабочие растворы H₂O₂ с меньшими коннентраниями готовили ежелневно разбавлением концентрированного раствора водой. Рабочие 0.1 М растворы глюкозы и фруктозы готовили растворением навесок их твердых препаратов (Сигма, США) в воде и использовали в день приготовления. Рабочие растворы солей Fe(III), Co(II), Cu(II) и Mg(II) с концентрацией ионов металлов 1 мг/мл готовили разбавлением водой государственных стандартных образцов № 7766-2000, 7784-2000, 7764-2000 и 7767-2000 (Экоаналитика, Россия) соответственно. Рабочий раствор Fe(II) (1 мг/мл) готовили разбавлением водой стандартизованного по дихромату калия раствора соли Мора.

Аппаратура. Спектры флуоресценции регистрировали на спектрофлуориметре Шимадзу RF 5301 (Япония, l = 1 см, ширина входной и выходной щелей – 5 нм). Для регистрации спектров поглощения растворов и изучения кинетики реакции использовали спектрофотометр Шимадзу UV mini-1240А (Япония, l = 1 см) с погрешностью ± 0.0003 опт. ед. Измеряли рН буферных растворов на рНметре-иономере Эксперт-001 (Россия) с погрешностью ±0.01 ед. рН. Для проведения экстракции использовали шейкер ELMIS-3.16L (Латвия). Для фиксирования времени проведения реакций использовали секундомер фирмы Агат (Россия), погрешность ± 0.2 с. Для отбора определенных объемов растворов реагентов применяли микродозаторы Биохит (Финляндия) и Эппендорф (США).

Методика выполнения реакции между пиронином Б и артемизинином в присутствии микропероксидазы-11. В пробирку емк. 5 мл последовательно вносили 75—1200 мкл 30 мкМ раствора ПБ, 12.5—500 мкл 50 мкМ раствора МП, 0—100 мкл 30 мкМ водно-органического раствора артемизинина (95 : 5, по объему), 0—100 мкл органического растворителя (метанол, этанол или ДМСО) так, чтобы объем органического растворителя оставался постоянным и равным 100 мкл, и необходимое количество буферного раствора с рН 3.5–6.8 до конечного объема 3.0 мл. Раствор перемешивали, переливали в кювету, выдерживали 1 мин и либо регистрировали спектры флуоресценции в интервале длин волн 500–650 нм, либо измеряли величины интенсивности флуоресценции в отсутствие (I_0) и в присутствии (I) артемизинина ($\lambda_{\phi\pi}/\lambda_{воз6} = 569/345$ нм). При проведении контрольного опыта вместо раствора артемизинина вводили такой же объем органического растворителя. Для расчета погрешности отношений интенсивностей флуоресценции (I_0/I) здесь и далее применяли программу GraphPad.

Методика определения артемизинина в модельных растворах методом градуировочной зависимости. В пробирку емк. 5 мл последовательно вносили 200 мкл 30 мкМ раствора ПБ; 240 мкл 50 мкМ раствора МП: 0, 10, 20, 30, 40, 50, 60, 70 мкл 30 мкМ или 10. 50 мкл 3 мкМ этанольного раствора артемизинина; затем такой объем этанола, чтобы его общий объем в системе оставался постоянным (100 мкл), после чего объем реакционного раствора доводили до 3.00 мл с помощью УБР с рН 5.9. Раствор перемешивали, переливали в кювету, выдерживали 1 мин и измеряли интенсивность флуоресценции ($\lambda_{\phi\pi}/\lambda_{возб} = 569/345$ нм) в отсутствие и в присутствии артемизинина. По полученным данным рассчитывали отношение интенсивностей и строили градуировочную зависимость в координатах $I_0/I - c_{\text{артемизинин}}$ (мкМ).

Подготовка БАД к анализу. Для извлечения артемизинина из образца БАД использовали экстракцию этанолом [17]. Белый порошок из капсул БАД помещали в фарфоровую ступку и тщательно растирали. Затем навеску порошка (0.2540 г) растворяли в 20.0 мл этанола в течение 2 ч при постоянном встряхивании на шейкере. Не растворившиеся в этаноле целлюлозу и стеарат магния (вспомогательные компоненты БАД) отфильтровывали через фильтр марки "синяя лента". Далее 30 мкл фильтрата разбавляли этанолом до 1.5 мл. Аликвоты полученного раствора вводили в реакционную смесь.

Методика определения артемизинина в БАД методом добавок. В пробирку емк. 5 мл вводили последовательно 200 мкл 30 мкМ раствора ПБ, 240 мкл 50 мкМ раствора МП, 10 мкл анализируемого раствора и 10 мкл стандартного раствора артемизинина в качестве добавки (концентрации в реакционной смеси 0.5, 1.0, 1.5, 2.0, 2.5 мкМ). Суммарный объем реакционной смеси после ее разбавления УБР с рН 5.9 составлял 3.0 мл. Градуировочную зависимость строили в координатах $(I_0/I - 1) - c_{\text{артемизинин}}$ (мкМ) в диапазоне концентраций артемизинина 0.5–2.5 мкМ. Погрешность определения артемизинина методом добавок оценивали методом экстраполяции, как указано в работе [24]. Правильность определения артемизинина в БАД подтверждали методом ВЭЖХ-

Рис. 2. Спектры флуоресценции системы ПБ–МП в отсутствие (1, 2) и в присутствии артемизинина (3) и МП (4). Условия реакции: УБР, рН 6.0, $c_{\Pi E} = 2 \text{ мкM}$ (1–3), $c_{\Pi \Pi} = 5 \text{ мкM}$ (1–4), $c_{артемизинина} = 5 \text{ мкM}$ (3), $c_{9 \text{танола}} = 5 \text{ об.}\%$ (1–3), продолжительность реакции 2 мин; $\lambda_{BO3G} = 345 \text{ нм.}$

масс-спектрометрии (**MC**), используя описанную нами ранее методику [17].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Выбор условий регистрации флуоресценции в системе пиронин Б-микропероксидаза-11-артемизинин. Действие артемизинина на флуоресцентный сигнал ПБ в присутствии МП исследовали в условиях, описанных для цитохрома с [9]. Спектры флуоресценции реакционных растворов смеси ПБ-МП в отсутствие и в присутствии 5 мкМ артемизинина (рис. 2) регистрировали после облучения их светом с длиной волны 345 нм, как рекомендовано для систем с применением других биомолекул [9-12]. Как видно из рис. 2 (спектр 1), в условиях нашего эксперимента максимум свечения ПБ лежит при 569 нм, т.е. батохромно сдвинут относительно полосы испускания красителя 545-547 нм [9-12]. На наш взгляд, этот сдвиг может быть обусловлен применением твердого препарата ПБ другого производителя. При добавлении артемизинина к смеси ПБ-МП в УБР (рН 6.0) интенсивность флуоресценции ПБ в максимуме уменьшается на 90 усл. ед. по сравнению с контрольным опытом (в отсутствие артемизинина и в присутствии этанола) (рис. 2, спектры 2 и 3). В интервале длин волн 550-590 нм, в котором ПБ интенсивно флуоресцирует, МП уменьшает флуоресценцию красителя не более чем на 2 усл. ед. в отсутствие собственного излучения (рис. 2, спектры 2 и 4 соответственно). Это свидетельствует о перспективности использования системы ПБ-МП для разработки методики определения артемизинина по тушению флуоресценции ПБ ($\lambda_{dn}/\lambda_{BO36} = = 569/345$ нм). Отметим, что при возбуждении флуоресценции ПБ при длине волны 552 нм, соответствующей характеристическому максимуму его поглощения в водном и водноспиртовых растворах [25, 26], интенсивности флуоресценции ПБ в максимуме (574 нм) в отсутствие и в присутствии артемизинина различались не более чем на 15 усл. ед. при прочих равных услових. Таким образом, для возбуждения флуоресценции ПБ в целях определения артемизинина лучше использовать излучение с $\lambda_{B030} = 345$ нм, которое соответствует значительно менее интенсивному по сравнению с основным (552 нм) максимуму поглощения красителя. Более того, возбуждение свечения в системе ПБ-МП-артемизинин при 345 нм позволяет адекватно сравнивать степень тушения флуоресценции ПБ артемизинином в присутствии олигопептида и исследованных ранее белков [9-121.

При выборе условий (рН и природа буферного раствора, концентрации ПБ и МП, природа и содержание органического растворителя в растворе артемизинина и время реакции). при которых тушение флуоресценции ПБ артемизинином в присутствии МП наиболее эффективно, придерживались методики, описанной в "Экспериментальной части". Работу проводили при постоянной концентрации артемизинина в реакционном растворе, равной 5 мкМ. Оптимальными считали параметры, при которых достигались наибольшая степень тушения флуоресценции ПБ, характеризуемая отношением I_0/I , и высокая воспроизводимость результатов. Работу проводили при комнатной температуре для обеспечения постоянной степени агрегации МΠ.

Выбор рН и природы буферного раствора. Как видно из представленной на рис. З зависимости I_0/I от рН, степень тушения флуоресценции ПБ артемизинином в УБР максимальна в диапазоне рН 5.3-6.2, однако наилучшая воспроизводимость результатов измерений достигалась при рН 5.9 (s_r = 0.003, n = 5). Кроме того, при рН 5.9 величина I_0/I возрастает в ряду буферных растворов: ФБР (1.13) = цитратный (1.13) < цитратно-фосфатный (1.26) < УБР (1.47). Таким образом, в качестве рабочего буферного раствора обоснованно выбрали УБР с рН 5.9.

Выбор природы и содержания органического растворителя. Поскольку ПБ [26] и МП [27] чувствительны к присутствию органического растворителя в системе, изучили зависимость интенсивности флуоресценции ПБ от природы органического растворителя, использованного для приготовления исходного раствора артемизинина. В работе применяли 30 мкМ рабочие растворы артемизинина, содержащие 5 об. % одного из органических растворителей (метанол, этанол или ДМСО). Растворимость артемизинина (мг/мл)

Рис. 3. Зависимость величины I_0/I в системе ПБ-МП от рН. Условия реакции: УБР, $c_{\Pi \text{D}} = 2$ мкМ, $c_{\text{M}\Pi} = 5$ мкМ, $c_{\text{артемизинина}} = 5$ мкМ, продолжительность реакции 2 мин; $\lambda_{\phi_{\Pi}}/\lambda_{\text{воз6}} = 569/345$ нм; n = 5, P = 0.95.

при 25°С повышается в ряду: ДМСО (10) < метанол (12.8) < этанол (28.3) [28, 29]. Ранее влияние природы органического растворителя на степень тушения флуоресценции ПБ артемизинином в системах с белками [9–12] не изучали. Установили, что наилучшим растворителем для артемизинина является этанол, применение которого обеспечивает не только самый высокий сигнал контрольного опыта ($I_0 = 247 \pm 2$ усл. ед., n = 3, P = 0.95), но и наибольшую степень тушения флуоресценции красителя. Так, отношение I_0/I возрастает в ряду растворителей: метанол (1.24) < ДМСО (1.31) < этанол (1.61).

При увеличении содержания этанола в рабочем растворе артемизинина в диапазоне 5–100 об. % степень тушения флуоресценции ПБ артемизинином практически не изменяется, однако ухудшается воспроизводимость результатов. В дальнейшем использовали рабочие растворы артемизинина, содержащие 5 об. % этанола.

Выбор концентраций пиронина Б и микропероксидазы-11. В качестве оптимальной выбрали концентрацию красителя 2 мкМ, выше которой величина I_0/I постоянна (рис. 4, столбцы серого цвета). При концентрациях красителя менее 2 мкМ сигналы в отсутствие и в присутствии артемизинина значимо не различаются. При концентрации МП 4 мкМ значение отношения I_0/I довольно велико (1.61) и достаточно для разработки методики определения артемизинина, основанной на тушении флуоресценции ПБ. Кроме того, величина I_0/I хорошо воспроизводима, $s_r = 0.009$, n = 3 (рис. 4, столбцы белого цвета). Выбор времени проведения реакции. Величина I_0/I уже за 1 мин достигает максимального значения (1.55) и далее в течение 10 мин значимо не изменяется. В течение изученного интервала времени сигнал контрольного опыта остается постоянным. В качестве удобного времени проведения реакции выбрали 1 мин, при этом достигаются максимальная воспроизводимость результатов ($s_r = 0.009, n = 3$) и высокая экспрессность анализа.

Таким образом, выбраны следующие условия определения артемизинина на основе тушения флуоресценции ПБ в присутствии МП: УБР с рН 5.9, концентрации ПБ и МП 2 и 4 мкМ соответственно, содержание этанола в рабочем растворе артемизинина 5 об. %, время проведения реакции – 1 мин.

Флуориметрическое определение артемизинина в модельных растворах. В выбранных условиях реакции разработали методику определения артемизинина. Градуировочная зависимость описывается уравнением:

$$I_0/I = (0.101 \pm 0.003)c + (1.060 \pm 0.010)$$

(n = 8, P = 0.95), r = 0.997;
 $s_r (\Pi \mu n c_{\rm H}) = 0.008 (n = 5).$

Сопоставление диапазонов определяемых концентраций (**ДОК**) и значений $c_{\text{мин}}$ для разработанной методики и приведенных в литературе (табл. 1) показало, что системы на основе ПБ с применением белков и их миметиков позволяют определять артемизинин практически в одном и том же диапазоне концентраций. Это свидетельствует о потен-

Рис. 4. Зависимость величины I_0/I в системе ПБ-МП от концентраций ПБ и МП. Условия реакции: УБР, pH 5.9, $c_{\Pi \overline{D}} = 2$ мкМ (столбцы серого цвета), $c_{\Pi \overline{D}} = 5$ мкМ (столбцы белого цвета), $c_{\rm артемизинина} = 5$ мкМ, продолжительность реакции 2 мин; $\lambda_{\phi \pi}/\lambda_{\rm Bo36} = 569/345$ нм; n = 3, P = 0.95.

циальной возможности применения любого из имеющихся в наличии реагентов.

Прямопропорциональная зависимость в координатах Штерна—Фольмера, $I_0/I-c_{артемизинина}$ свидетельствует о существовании в растворе флуорофора одного типа. График отсекает на оси ординат отрезок, равный единице, а его наклон соответствует штерн-фольмеровской константе тушения 0.101 мкM⁻¹.

Селективность определения артемизинина. Селективность разработанной методики изучали при постоянной концентрации артемизинина (1 мкМ) и варьируемых концентрациях посторонних компонентов: H_2O_2 (продукт разложения артемизинина под действием УФ-излучения [30]), ионов металлов – Fe(II), Fe(III), Mn(II), Cu(II), Mg(II), а также глюкозы и фруктозы (наполнителей порошков и таблеток). Перечисленные компоненты способны взаимодействовать с артемизинином [31]

и/или влиять на эффективность действия МП [14-16]. Полагали, что посторонний компонент не мешает определению, если в присутствии артемизинина относительная погрешность отношения *I*₀/*I* $(\Delta, \%)$ изменяется менее чем на $\pm 5\%$ по сравнению с этой величиной в его отсутствие. Из табл. 2 видно, что это условие выполняется в присутствии всех изученных веществ, но при их различных концентрационных соотношениях с артемизинином. Пероксид водорода мешает определению артемизинина уже при 2-кратном избытке. Однако H_2O_2 , так же, как и ионы переходных металлов при концентрациях, превышающих указанные в табл. 2, не могут присутствовать в БАДах и фармацевтических препаратах на основе артемизинина. Мешающее действие глюкозы и сахарозы, ограниченно растворимых в этаноле при комнатной температуре, можно устранить на этапе пробоподготовки БАЛ.

Таблица 1. Аналитические характеристики методик флуориметрического определения артемизинина с использованием ПБ в растворе

Система	ДОК, мкМ	<i>с</i> _{мин} ,* нМ	Объект анализа (время реакции)	Литература
ПБ-Цитохром с	0.07-1.1	7.2	Плазма крови, моча (2 мин)	[9]
ПБ-Гемоглобин	0.15-1.1	7.2	Тот же	[10]
ПБ-Пероксидаза хрена	0.14-1.3	27	»	[11]
ПБ-Тирозиназа	0.14 - 0.84	2.6	»	[12]
ПБ-МП	0.1-7	7.1	БАД (1 мин)	Данная работа

* Рассчитан по 3s₀-критерию.

Посторонний компонент	c : c (M)	$\Delta^*, \% \ (n = 5)$		
посторонний компонент	сопр. в-ва спостор. компонент (111)	знак	величина	
Fe(II)	1:10	+	4.8	
Fe(III)	1:10	+	4.5	
Co(II)	1:20	+	4.0	
Mn(II)	1:20	+	4.1	
Cu(II)	1:15	+	4.9	
Mg(II)	1:30	—	4.7	
Фруктоза	1:50	_	4.6	
Глюкоза	$1:10^{3}$	+	4.7	
H_2O_2	1:2	+	4.9	

Таблица 2. Селективность флуоресцентного определения артемизинина (*c* = 1 мкМ) с использованием системы ПБ-МП

* Относительная погрешность приведена с учетом увеличения/уменьшения сигнала при введении постороннего вещества.

Определение артемизинина в БАД выполняли методом добавок по методике, приведенной в "Экспериментальной части". Уравнение градуировочной зависимости: $(I_0/I - 1) = (0.280 \pm 0.004)c + (0.358 \pm \pm 0.007)$ (n = 5, P = 0.95), r = 0.9991.

Результаты флуориметрического определения артемизинина в БАД методом добавок (108 ± ± 13 мг/капсула; s_r не превышает 0.03; n = 5, P == 0.95) и альтернативным методом ВЭЖХ-МС [17] (110 ± 5 мг/капсула; n = 4, P = 0.95), а также заявленные производителем данные (100 мг/капсула) хорошо согласуются между собой. Критерий Стьюдента показал незначимое различие средних значений содержания артемизинина, найденных флуоресцентным и хроматографическим методами: $t_{\text{расч}} = 1.035$ (P = 0.95, f = 7) < $t_{\text{крит}} = = 2.365$ (P =0.95, f = 7), что свидетельствует о правильности анализа. Время анализа БАД, включающего 2.5-часовую пробоподготовку, не превышает 6 ч.

* * *

Таким образом, разработана экспрессная флуориметрическая методика определения артемизинина с использованием системы пиронин Б-микропероксидаза-11, которая по чувствительности и селективности сопоставима с ранее описанными методиками на основе тушения артемизинином флуоресценции пиронина Б в присутствии гемсодержащих белков [9-12] и комплекса Mn(II)-додецилсульфат натрия [17]. Для проведения флуоресцентной реакции и одного измерения аналитического сигнала в растворе требуется не более 2 мин. Это выгодно отличает разработанную методику от наиболее чувствительных методик определения артемизинина методом ВЭЖХ с хемилюминесцентным детектированием, в которых используют до- или послеколоночную дериватизацию артемизинина, что значительно увеличивает продолжительность анализа [32, 33]. Методики определения артемизинина на основе ВЭЖХ-МС [33. 34] чувствительны, селективны и экспрессны, но

требуют дорогостоящего оборудования. Нижняя граница определяемых концентраций артемизинина по предложенной методике по крайней мере в 4 и 10 раз ниже этой величины для спектрофотометрических методик с использованием 30-минутной реакции щелочной дериватизации артемизинина в присутствии ДМСО [35] и системы из трех сопряженных реакций [36] соответственно. Только применение графитового электрода, модифицированного *in situ* полимеризованной молекулярно-импринтированной мембраной [37], позволяет определять артемизинин на уровне концентраций, в десять раз меньших, чем $c_{\rm H}$ по предложенной флуоресцентной методике.

Авторы выражают благодарность к. х. н., научному сотруднику кафедры аналитической химии химического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А.Н. Ставрианиди за помощь в проведении анализа БАД методом ВЭЖХ-МС.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-03-05-064а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *World Health Organization*. Artemisinin and artemisinin-based combination therapy resistance: status report. Geneva: World Health Organization, 2017. 11 p.
- O'Neill P.M., Barton V.E., Ward S.A. The molecular mechanism of action of artemisinin — the debate continues // Molecules. 2010. V. 15. № 3. P. 1705.
- 3. *Ellman A*. Cultivation of *Artemisia annua* in Africa and Asia // Outlooks on Pest Management. 2010. V. 21. № 2. P. 84.
- 4. Соктоева Т.Э., Рыжова Г.Л., Дычко К.А., Хасанов В.В., Жигжитжапова С.В., Раднева Л.Д. Содержание артемизинина в экстрактах Artemisia annua L., полученных разными методами // Химия растит. сырья. 2011. № 4. С. 131.
- 5. *Ho W.E., Peh H.Y., Chan T.K., Wong W.S.* Artemisinins: pharmacological actions beyond anti-malarial // Pharmacol. Ther. 2014. V. 142. № 1. P. 126.
- 6. *Yang X., XZ W.* Main anti-tumor angiogenesis agents isolated from Chinese herbal medicines // Mini Rev. Med. Chem. 2015. V. 15. № 12. P. 1011.

- Das A.K. Anticancer effect of antimalarial artemisinin compounds // Ann. Med. Health Sci. Res. 2015. V. 5. № 2. P. 93.
- Breuer E., Efferth T. Treatment of iron-loaded veterinary sarcoma by Artemisia annua // Nat. Prod. Bioprospect. 2014. V. 4. № 2. P. 113.
- 9. *Chen L., Yin H., Yang Z., Zhang K., Liu L., Shen H.* Fluorescence determination of artemisinin using cytochrome *c* as catalyst and pyronine B as indicator // Chin. J. Anal. Chem. 2006. V. 36. № 2. P. 173.
- 10. *Chen L., Zhang Y., Yin H., Liu L., Yang Z., Shen H.* Fluorescence determination of artemisinin using hemoglobin as catalyst and pyronine B as substrate // Wuhan Univ. J. Natural Sci. 2006. V. 11. № 3. P. 704.
- Chen L., Liu L., Shen H. Spectrofluorimetric determination of artemisinin with pyronine B as the substrate for horseradish peroxidase // Chin. Sci. Bulletin. 2005. V. 50. № 17. P. 1834.
- 12. *Chen L., Yin H., Yang Z., Zhang K., Liu L., Shen H.* Fluorescence determination of artemisinin using tyrosinase as catalyst and pyronine B as monitor // Chin. J. Anal. Chem. 2005. V. 23. № 8. P. 1047.
- Marconi G., Monti S., Manoli F., Esposti A.D., Mayer B. A circular dichroism and structural study of the inclusion complex artemisinin-β-cyclodextrin // Chem. Phys. Lett. 2004. V. 383. № 5–6. P. 566.
- 14. *Marques H.M.* Insights into porphyrin chemistry provided by the microperoxidases, the haempeptides derived from cytochrome c // Dalton Trans. 2007. № 39. P. 4371.
- 15. Yarmann A., Neumann B., Bosserdt M., Gajovich-Eichelmann N., Scheller F.W. Peroxidase-dependent analyte conversion by the heme prostetic group, the heme peptide microperoxidase-11 and cytochrome c on chitosan capped gold nanoparticles modified electrodes // Biosensors. 2012. V. 2. № 2. P. 189.
- Miyazaki C.M., Shimizu F.M., Mejía-Salazar J.R., Jr O.N.O., Ferreire M. Surface plasmon resonance biosensor for enzymatic detection of small analytes // Nanotechnology. 2017. V. 28. № 14. P. 145501.
- Muginova S.V., Vakhraneva E.S., Myasnikova D.A., Kazarian S.G., Shekhovtsova T.N. Fluorescence-based artemisinin sensing using pyronin B-doped cellulose film reconstituted from ionic liquid // Anal. Lett. 2018. V. 51. № 6. P. 870.
- Jung M., Lee K., Kendrick H., Robinson B.L., Croft S.L. Synthesis, stability, and antimal arial activity of new hydrolytically stable and water-soluble (+)-deoxoartelinic acid // J. Med. Chem. 2002. V. 45. № 2. P. 4940.
- 19. *Gür B., Meral K.* The effect of poly(vinyl alcohol) on the photophysical properties of pyronin dyes in aqueous solution: A spectroscopic study // Spectrochim. Acta A. 2013. V. 101. № 1. P. 306.
- 20. *Titford M.* Comparison of historic Grübler dyes with modern counterparts using thin layer chromatography // Biotech. Histochem. 2007. V. 82. № 4–5. P. 227.
- Oyadomari M., Kabuto M., Wariishi H., Tanaka H. Manganese (II) oxidation by microperoxidase-11 in hy-

drophilic organic media // Biochem. Eng. J. 2003. V. 15. № 3. P. 159.

- 22. Досон Р., Эллиот Д., Эллиот У., Джонс К. Справочник биохимика. М.: Мир, 1991. 429 с.
- Gaspar S., Popescu I.C., Gazaryan I.G., Bautista A.G., Sakharov I.Y., Mattiasson B., Csoregi B. Biosensors based on novel plant peroxidases; a comparative study // Electrochim. Acta. 2000. V. 46. № 2. P. 255.
- Bruce G.R., Gill P.S. Estimates of precision in a standard additions analysis // J. Chem. Educ. 1999. V. 76. № 6. P. 805.
- 25. Onganer Y., Quitevis E. Effect of solvent on nonradiative in xanthene dyes: pyronin B in alcohols and alcohol-water mixtures // J. Phys. Chem. 1992. V. 96. № 20. P. 7996.
- 26. *Toprak M., Arik M.* An investigation of energy transfer between coumarin 35 and xanthene derivatives in liquid medium // Turk. J. Chem. 2010. V. 34. № 2. P. 285.
- 27. O'Reilly N., Magner E. The effect of solvent on the catalytic properties of microperoxidase-11 // Phys. Chem. Chem. Phys. 2011. V. 13. № 12. P. 5304.
- Liu Y., Lu H., Pang F. Solubility of artemisinin in seven different pure solvents from (283.15 to 323.15) K // J. Chem. Eng. Data. 2009. V. 54. № 3. P. 762.
- 29. https://www.caymanchem.com/pdfs/11816.pdf (01.01.2018)
- 30. Amponsaa-Karikari A., Kishikawa N., Ohba Y., Nakashima K., Kuroda N. Determination of artemisinin in human serum by high-performance liquid chromatography with on-line UV irradiation and peroxyoxalate chemiluminescence detection // Biomed. Chromatogr. 2006. V. 20. № 11. P. 1157.
- Денисов Е.Т., Солодова С.Л., Денисова Е.Г. Радикальная химия артемизинина // Усп. химии. 2010. Т. 79. № 11. С. 1065. (Denisov E.T., Solodova S.L., Denisova E.G. Radical chemistry of artemisinin // Russ. Chem. Rev. 2010. V. 79. № 11. Р. 981.)
- 32. Green M.D., Mount D.L., Todd G.D., Capomacchia A.C. Chemiluminescent detection of artemisinin. Novel endoperoxide analysis using luminol without hydrogen peroxide // J. Chromatogr. A. 1999. V. 695. № 2. P. 237.
- Wang M., Park C., Wu Q., Simon J.E. Analysis of artemisinin in Artemisia annua L. by LC-MS with selected ion monitoring // J. Agric. Food. Chem. 2005. V. 53. № 18. P. 7010.
- 34. *Liu C-Z., Zhou H-Y., Zhao Y.* An effective method for the fast detection of artemisinin in *Artemisia annua L.* by high performance liquid chromatography with evaporative light scattering detection // Anal. Chim. Acta. 2007. V. 581. № 2. P. 298.
- Bharati A., Sabat S.C. A spectrophotometric assay for quantification of artemisinin // Talanta. 2002. V. 82. № 3. P. 1033.
- 36. *Sreevidya T.V., Narayana B.* Spectrophotometric determination of artemisinin and dihydroartemisinin // Indian J. Chem. Tech. 2008. V. 15. № 1. P. 59.
- 37. Bai H., Wang C., Chen J., Peng J., Cao Q. A novel sensitive electrochemical sensor based on in situ polymerized molecularly imprinted membranes at graphene modified electrode for artemisinin determination // Biosens. Bioelectron. 2015. V. 64. № 2. P. 352.